

Николай КИРЕЙ

Кубанский государственный университет
Краснодар

Антисемитизм, юдофобия и антисионизм как интернациональная традиция социального мифотворчества

ЛЮЧЕВЫЕ понятия темы. Задачи данной работы заключаются в том, чтобы: 1) показать в широкой исторической ретроспективе государственный, бытовой, политический, религиозный и «сексуальный» антисемитизм; 2) подвергнуть научной критике несостоятельность наиболее одиозных социальных мифов о евреях; 3) показать исторические корни и обстоятельства, в которых формировался еврейский национальный характер как один из факторов известного отчуждения еврейства от неевреев при неизбежной ассимиляции евреев; 4) раскрыть иррациональность антисемитизма, внутренние и внешние механизмы его бытования, воздействие антисемитизма на формирование еврейской идентичности; 5) показать этностереотипный образ еврея; 6) уточнить понятийный аппарат, относящийся к рассматриваемой теме, а также изложить рассматриваемую проблематику под углом просветительских и информационно-познавательных задач современной этнографии. Теоретические положения данной статьи нами будут иллюстрироваться фактическим материалом по различным странам, где концентрируется еврейская диаспора, а также по Израилю. По официальным данным Всемирного еврейского конгресса, в конце XX в. общая численность евреев в мире составляет около 14 млн. чел., из них в Израиле проживает 4 млн. 600 тыс. человек (27. С. 5; 56. С. 152).

Еврейству, юдофобии, антисемитизму и сионизму посвящена огромная литература, изданная как в нашей стране (см. 1 - 59), так и за рубежом (60 - 76).

Государственный антисемитизм в Российской империи имел многовековую историю, что неизбежно порождало и массовый выход разнообразной по исторической и этнографической тематике литературы о евреях (6, 7, 33, 40, 41, 51, 57), перечень которой на русском языке за 1708

- 1889 г. был опубликован в виде систематического указателя (50). Из него видно, что вопрос о евреях обсуждался очень откровенно. Но после революции 1917 г., в 20 - 30-е годы государственный, а вслед за ним и бытовой антисемитизм заметно «стерлись» (44. С. 112).

В СССР проблема антисемитизма не только никогда открыто не обсуждалась, но и какие-либо публикации по ней, естественно, исключались. Это была одна из запретных тем. Число научных публикаций по иудаике вообще было крайне невелико, и касались они обычно религии (35) и этнографии (53) евреев. Эта тенденция была характерна до конца 60-х годов XX в.

Ситуация изменилась уже в 70-е годы, когда книжный рынок в СССР буквально наводнился различными публикациями, посвященными сионизму, а точнее - его односторонней критике. Общая критическая оценка этой литературы уже дана историками. В первую очередь это касается публикаций историографического характера В. В. Большакова (9) и А. З. Романенко (42). Труд последнего по историографии сионизма за неприкрытый антисемитизм под видом антисионизма получил острые негативные оценки как в тогдашней историко-партийной печати (16. С. 75-76), так и в популярной периодике (34. С. 6-7). Оказалось, что для некоторых авторов из недавнего большевистского прошлого проблема раскрытия диалектики интернационального и национального в аспекте еврейства оказалась непосильной даже в условиях партийной цензуры. Но в силу сложившегося положения в 70-80-е годы антисионистская литература являлась зачастую тем единственным источником, из которого читатель мог почерпнуть хоть какие-то представления о еврейском народе, его этнокультурных особенностях, истории, современном положении, взаимоотношениях с другими народами. Поэтому анализ антисионистской литературы, как содержательный, так и социоло-

гический, является важной научной задачей. Так, в отношении вышедшей на Кубани в 1998 г. антиеврейской компиляции доктора философских наук профессора Кубанского госагроуниверситета И. А. Селезнева «Тайны российской истории XX века» нами уже сделан обстоятельный ее разбор (27. С. 4-5). И, как нам представляется, развенчана злобно-агрессивная антисемитская и антииудаистская интерпретация исторических событий, примитивная, не новаторская система ненаучных взглядов. Они, как и у другого кубанца Григория Климова (29), сводятся к тому, что сионизм разработал свои способы овладения миром и настойчиво стремится к осуществлению этой цели. А один из способов, по Климову и Селезневу, тайное проникновение во все поры политического, идеологического, хозяйственного механизма страны, непосредственное занятие «сионистами» определенных постов, должностей, внедрение своих марионеток во все жизненно важные сферы государственного механизма в СССР, а затем и постсоветской России. И оказывается, что кубанскими антисемитами заарендованы все основные элементы социального мифотворчества в данном вопросе - пресловутой концепции «мирового еврейского заговора», восходящей к печально известной фальшивке (52) - «Протоколам сионских мудрецов» (к вопросу о фальшивости «Протоколов» мы еще вернемся).

Выход в свет книги И. А. Селезнева оказался не случайным. С одной стороны, в постсоветской России с начала 90-х годов XX в. стала выходить литература, отражающая проблему антисемитизма в дореволюционной России (пример тому работа С. Резника «Кровавая карусель», М., 1991) и работы о деятельности профашистских организаций, написанные с демократических позиций. Но в то же время в условиях свободы печати на книжный рынок выплеснулся мощный поток антисемитской литературы, издававшейся в разные эпохи, а также по существу свободно распространяющихся в наши дни антисемитских периодических изданий типа журналов «Русич» и «Русский порядок». Подобные издания есть и за рубежом.

Антисемитизм международен: в той или иной степени неприязнь к евреям проявляется во многих странах мира, включая и наиболее цивилизованные (44. С. 112-115). Динамика антисемитизма поэтому постоянно находится в поле зрения не только отдельных историков, этнографов, социологов, специалистов по этнической психологии и национальным проблемам, представителей властных структур, политиков, но и междуна-

родных исследовательских центров и, конечно, еврейских организаций - Всемирного еврейского конгресса, Американского еврейского конгресса, Института мирового еврейства в Лондоне, Антидиффамационной лиги и др. Есть все основания утверждать, что антисемитский «климат» периодически ухудшается. И не только антисемитский. Остро проявляются национальные предрассудки европейцев к африканцам, туркам, мусульманам и вообще к азиатам, иммигрантам, беженцам. Ситуация в России аналогичная (4. С. 115). Но самым неприятным явлением в постсоветской России является то, что любое обсуждение еврейской темы всегда носит нездоровый характер. Любая точка зрения на эту проблему, даже в той или иной форме поставленный вопрос (а можно ли такого-то назвать евреем?, а какая у него фамилия по паспорту, а сам-то он в курсе, что он - сами знаете кто?) дает основание занести вас в определенную систему координат, «поместить в баночку со спиртом», на которой этикетка: сионист или антисемит, демократ или консерватор, правый или левый. Ясно, что искусственно создаваемая национальная ненависть к евреям имеет психологические формы, многовековые традиции социального мифотворчества, в которых проявляется массовое национальное сознание определенных групп населения.

Начнем с ключевых понятий темы данной статьи. Прежде всего отметим, что они важны с общетеоретической точки зрения. Например, *этностереотипизация*. Необходимость правильного понимания смысла этого термина вытекает из того факта, что характерной чертой современного общества в условиях воздействия глобальной тенденции к интеграции, взаимодействия народов и заметного расширения человеческих контактов, иммиграционных процессов и демографических изменений стала полиэтничность. Иначе говоря - многонациональный состав населения, что с неизбежностью обостряет проблему межнационального общения. В свою очередь, своеобразным механизмом и спутником такого общения является *этностереотипизация*.

В отечественной социальной психологии этнический стереотип трактуется как социально обусловленный схематический стандартный образ этнофора (носителя этнических свойств) о своей этнической общности (*автостереотип*) или о других этнических общностях (*гетеростереотип*). Стереотипы возникают как в силу конкретизации - стремления к ассоциациям абстрактных понятий с какими-то конкретными образами, так и в силу упрощенного выделения нескольких при-

знаков в качестве ведущих для обозначения сложных явлений. Они формируются как в процессе непосредственного межнационального общения, так и на неорганизованных формах передачи информации (слухи, анекдоты, поговорки, слепые повторения манипулятивной логики авторитетных людей, учреждений, художественная литература, фольклор, предубеждения, уходящие корнями в исторические традиции). Именно на последнем аспекте базируется стереотип антисемитизма (47. С. 52-53). Отличительной особенностью этностереотипов является негативная, как правило, оценка инонациональных достоинств, качеств, свойств, черт национального характера (этнической психологии). Существует «дерево» отличий по линии бинарной оппозиции («мы» - «они»). И обычно в этих отличиях содержится объяснение и оправдание приоритета, преимущества первых по отношению ко вторым.

Наиболее устойчивым этностереотипом являются *антисемитизм*, который В. И. Лениным был определен как «распространение вражды к евреям» (31. С. 242), а также *юдофобия* (от лат. юдофоб - «боящийся евреев») - «комплекс представлений, взглядов, суждений, оценок, связанных с евреями и функционирующих на главном образе бытовом уровне в виде элементарного непонимания, неприятия и неуважения к культуре, истории и традициям еврейского народа, проявлений подозрительности, предубежденности, недоверия ко всему еврейскому» (22. С. 213; 31а. С. 291).

Юдофобия - составная часть *ксенофобии* (навязчивого страха перед незнакомыми лицами), имеющей многовековую историю и собственную традицию мифотворчества. Как и антисемитизм. Однако понятия «юдофобия» и «антисемитизм» вовсе не идентичны, их следует разграничивать. Юдофобия - это явление, возникающее, функционирующее и проявляющее себя на обыденном уровне сознания. Юдофобия связана главным образом с механизмами массовой психологии, межгрупповых отношений, она подчиняется их общим сознательно-психологическим закономерностям. Толковать это понятие слишком расширительно, как это делается даже в новейших энциклопедических словарях (см. 35а. С. 658), неверно. Особенно в свете того, что полученные в этносоциологии эмпирические данные показывают, что респонденты все чаще наделяют стереотипный образ еврея наряду с отрицательными чертами и многими позитивными качествами (интеллигентность, прагматизм, деловитость, обязательность, порядочность, устойчивость еврейских

браков, своеобразие в семейно- супружеских отношениях, пренебрежение к спиртному, высокая культура, юмор и т. п.). Но и те и другие оценки базируются не на личном опыте общения, а на воспринятых в детстве и юношестве в готовом виде элементах массового сознания. Поэтому проблемы юдофобии целесообразно исследовать в региональном контексте – в рамках территориально-поселенческой, социально-демографической, стратификационной, этнической, суперэтнической, расовой или иной общности. В этом случае получаемые результаты становятся более достоверными именно в своем конкретном приложении. Ясно, что тем самым создается возможность иллюстрировать реальное состояние вопроса, тенденции массового сознания в целом, собирательный характерный образ еврея с определенными качествами и чертами. Однако конкретные очертания такого образа еврея размыты, а характеристики не всегда однозначны.

Понятие «антисемитизм» в 1879 г. ввел в научный оборот немец Вильгельм Марр (52. С. 402), а определение ему в 1890 г. дал Ф. Энгельс. Он писал: «Антисемитизм – не что иное, как реакция средневековых, гибнущих общественных слоев против современного общества... он служит поэтому лишь реакционным целям, прикрываясь мнимо социалистической маской; это уродливая разновидность феодального социализма, и мы не можем с ним иметь ничего общего. Антисемитизм – это признак отсталой культуры и поэтому имеет место только в Пруссии и Австрии, да еще и в России» (58. С. 53 – 54).

Ему вторил и пролетарский писатель М. Горький: «Я склонен думать, что антисемитизм неоспорим, как неоспоримы проказа, сифилис, и что мир будет вылечен от этой постыдной болезни только культурой, которая, хотя и медленно, но все-таки освобождает нас от болезней и пороков» (цит. по: 27. С. 5).

Конечно, антисемитизм питается юдофобией, то есть смесью внутренне противоречивой национальной подозрительности, неприятия чужих ценностей и стандартов материальной и духовной жизни. Юдофобия функционирует главным образом на уровне обыденного сознания – своеобразного резервуара предрассудков, иллюзий, стихийно возникших симпатий и антипатий религиозного, политического и иного толка, отрывочных и часто искаженных фрагментов исторической памяти народа.

В отличие от юдофобии антисемитизм – это открытая, сознательная, целенаправленная, сопряженная с политическими выгодами момента и су-

лящая известную выгоду его организаторам деятельность, признающая силовое давление на евреев в качестве средства достижения поставленных задач. Антисемитизм – это своеобразная несущая конструкция политического сооружения, создаваемая теми или иными (от неформальных до высших государственных) носителями власти, которые собственно и выступают его архитекторами, прорабами, заказчиками и исполнителями в одном лице.

По своей форме юдофобия и антисемитизм имеют базовые различия. Если юдофобия – разновидность этностереотипа, который зачастую эксплуатируется как политико-идеологическое прикрытие неприглядных замыслов и действий, то антисемитизм по своей сути и форме – грубый, агрессивный, экстремистский шовинизм и расизм. Он основан на неразвитости, недемократичности, фанатической ограниченности инфицированного юдофобией сознания, которое имеет слабое общегуманистическое основание. Как мы увидим далее, в арсенале борьбы против еврейского народа исторически обнаруживаются еще в древнем мире после утраты евреями государственности и всякого рода насильственных ограничений, ущемляющие права и возможности евреев, и «градусы» ненависти христиан и мусульман к иудаизму (религии евреев) в средние века, и первую еврейскую Катастрофу на Украине в XVII в. – во времена Богдана Хмельницкого. Тогда погибло не менее 100 тыс. евреев, в Левобережной Украине их не осталось вообще (56. С. 154). Известны и их неравноправный юридический и социальный статус как диаспоры в разных странах, и антиеврейские погромы, и «черта еврейской оседлости» в дореволюционной России, и алият-ха-Ноар (движение по репатриации еврейской молодежи из нацистской Германии в 1933 г.), и антисемитские преследования, и фашистский геноцид в отношении евреев (*шоа*, т.е. «уничтожение» на языке иврит), получивший название в иудаике Второй еврейской катастрофы – Холокоста (англ. holocaust, «жертва всеожжения»).

Геноцид, осуществленный нацистским режимом против еврейского народа во Второй мировой войне 1939-1945 гг., унес жизни 6 млн. евреев, не имеет прецедентов и считается величайшим преступлением, известным мировой истории. Из каждых трех евреев два были убиты (22. С. 207-209).

Антисемитизм в тезисах. Антисемиты воспроизводятся непрестанно и, подобно вредным насекомым, подразделяются на различные виды: одни просто требуют уничтожить евреев, другие

говорят о низших расах, третьи – о культурно-религиозной чужеродности, а некоторые довольствуются едва ощутимой неприязнью, которая в быту обходится без теории. И все же между различными видами антисемитизма – и это *первый тезис* данной статьи – имеется лишь различие в степени. Предпосылкой кровавых еврейских погромов, убийств и жестокости всегда были определенный общественно-политический климат, обстановка терпимости к антисемитизму, пусть даже выступающему в самой мягкой или разбавленной форме. Дискриминация и недоверие, связанные с экономической конкуренцией, а также католический фундаментализм, внешне абсолютно не опасные, способствовали накоплению деструктивной социальной энергии, которая позднее становилась питательным источником преступления. Изданные в 1935 г. нацистами Нюрнбергские законы, как известно, содержали не программу искоренения евреев, а лишь тезис об их расовой неполноценности. Своей доктриной расового превосходства нацисты просто имитировали еврейскую доктрину богоизбранности (где нет, однако, идеи превосходства). Нюрнбергские законы «праздновали» свое чудовищное торжество во время погромов в Германии, на Украине, в Белоруссии и Литве, при подавлении восстания в Варшавском гетто 1943 г. и за колючей проволокой Майданека и других концлагерей. Но убийства и погромы не могут происходить непрерывно. Антисемитизм в обществе – это постоянный резервуар реакции, накопитель социального динамита, который в подходящий момент может быть доведен до взрыва. Реакционные политические лидеры веками стремились, как доказано в монографии о причинах антисемитизма (37. С. 79-179), направить взрыв в нужную сторону. И не случайно, что антисемитскими настроениями на момент распада СССР было охвачено 65 - 67 % населения «одной исторической общности – советского народа», жившего в «союзе нерушимом республик свободных» (31а. С. 292), где, согласно официальному марксизму, национальные различия должны были стираться. В США 20 % американцев являются антисемитами (44. С. 114).

Можно сказать, что значительная часть этих вовсе не воинственных, а скорее добродушных антисемитов способствовала появлению антисемитов – преследователей. Иными словами, мирные антисемиты по существу возвращают тех, кто вооружен кастетами и ножами, использует стилизованную фашистскую свастику, а сдержанные антисемиты открывают путь организаторам погромов и осквернителям могил и надгробий на ев-

рейских кладбищах. Распыленные и внешне безопасные, слабые - каждый в отдельности - «атомы» антисемитизма можно, при определенных условиях, молниеносно собрать в некую смесь, способную разрядиться преступлением. Поэтому сегодняшняя терпимость к малейшим проявлениям антисемитизма означает терпимость к возможным завтрашним погромам. И не только в отношении евреев. Ведь есть еще цыгане, кавказцы, курды, турки...

Призрак преступления необходимо хватать за «глотку», прежде чем он обретет плоть, организационные формы и идеологическую заправку. Автор напоминает об этом, ибо существование очагов антисемитизма является сегодня секретом, известным всем. Антисемитизм и юдофобия отмечены даже в Японии среди местных христиан, где нет евреев. Он зримо зафиксирован на столах в аудиториях КубГУ, за которыми сидит новое поколение российских интеллигентов. Подобный «неорганизованный» антисемитизм, правда, часто трудно распознать. Ибо - и таков *второй тезис* - антисемитизм - это не теория. И не только потому, что в интеллектуальных кругах (где создаются всякие теории) он обычно презираем. Антисемитизм прежде всего потому не является теорией, что как и большинство явлений, возникающих в борьбе против прогресса, по существу своему иррациональный и потому не доступный ни для какой научной критики, он безнадежно бессмыслен. Это не доктрина, которую можно критиковать, а поведение, социальные нормы которого таковы, что не требуют никакого обоснования. Антисемиту «без образования» нельзя противопоставить какие-либо аргументы, ибо его антисемитизм сопряжен с таким типом реакции, которому доказательство как форма мышления чуждо и ненавистно. Антисемитизм - это отсутствие культуры и человечности, нечто противостоящее и философии, и науке. В этом мог убедиться каждый, кому доводилось вести с антисемитом одну из тех безнадежных дискуссий, которые всегда напоминают попытку научить кошку лаять.

Если напомнить, что среди евреев, освоившихся от предрассудков своей религии (иудаизма), имеются создатели мировой культуры и науки, такие, как философ Бенедикт (Барух) Спиноза (1632-1677), поэт Генрих Гейне (1797-1856), Карл Маркс (1818-1883), живописец Пабло Пикассо (1881-1973), психоаналитик Зигмунд Фрейд (1856-1939), один из основателей современной физики Альберт Эйнштейн (1879-1955), философ и литератор Анри Бергсон (1859-1941), основатель феноменологии философ Эдмунд Гус-

серль (1859-1938), писатель Марсель Пруст (1871-1922), поэт Юлиан Тувин (1894-1953), народный артист СССР Василий Шверубович (Качалов), живший в 1875-1948 гг., и другие, то для антисемита это лишь причина, чтобы отныне возненавидеть этих людей. Бесполезно говорить, что христианство (а антисемиты, как правило, хорошие христиане и ура-патриоты) - чисто еврейский продукт: во времена преследований со стороны римских властей христиане подвергались гонениям под теми же не меняющимися веками лозунгами, которыми и сегодня пользуются антисемиты. Имеется в виду то, что евреи упрямо отрицали римских богов и то, что в IV в. н.э. в Римской империи язычество было заменено монотеистической религией - христианством. А ведь из иудаизма христианство взяло идею Бога, Библию, Мессию, своих апостолов и основателей (37. С. 83, 86).

Антисемитизм - не результат анализа. Всякой бессмыслицы абсолютно достаточно, чтобы стать для него непоколебимой опорой. Ибо ему не нужны доказательства, ему требуются лишь санкции. Антисемитизм неизбежно становится оружием социальной реакции, ибо недоступен ни для какого воздействия разума.

По этой причине антисемитизм, когда у него нет политической программы, часто превращается в трудно распознаваемое заболевание. Он может принимать скрытые формы, отказываться от программных заявлений и пробиваться, что называется, темными окольными путями, чтобы отравить моральную атмосферу своей особой смесью невежества, жестокости, фанатизма и ненависти.

Антисемитами не становятся на путях разума: ими становятся в большинстве случаев в результате воспитания, которое начинается в раннем детстве и результаты которого трудно преодолеть. Инерционные законы этой традиции продолжают воздействовать и тогда, когда первоначальный источник, вызвавший ее к жизни, уже иссяк. Но сегодня антисемитизм действует не только вследствие силы традиции.

Повсюду, где происходит борьба между реакцией и социальным прогрессом, разжигается антисемитизм, поскольку это одна из форм, которыми пользуется преступление, веками опиравшееся на невежество как свой лучший инструмент.

Антисемитизм - и таков *третий тезис* - это средство выработки социальных символов борьбы против евреев, но редко является целью как таковой. С точки зрения своей социальной функции ненависть к евреям должна служить очагом пожара, откуда осуществляется воздействие на

главную цель борьбы, которую организаторы антисемитизма стремятся поставить в связи с еврейством. Ныне лозунги борьбы против евреев соединены с другими, которые выражают собственно политический смысл борьбы. История дает много примеров такой связи, когда борьба велась против евреев и христиан (мусульманский Восток), евреев и коммунистов (нацистская Германия), евреев и демократов (СССР).

Распространение антисемитизма особенно желанно для политической реакции там, где необходимо отвлечь внимание от подлинных причин социальных неурядиц. История антисемитизма показывает, что корни его часто лежат в непосредственно экономическом интересе: кровавые еврейские погромы, происходившие в средние века во многих городах и штетлах (еврейских поселениях) Германии, Испании, Франции, в местечках Украины и Белоруссии, как и многочисленные массовые изгнания евреев, происходили по причине обыкновенной алчности: хотели ограбить еврейских купцов и банкиров. Эти мотивы присутствовали и в нацистском антисемитизме, который проанализирован с этой точки зрения в романах Лиона Фейхтвангера. Для этой цели использовались конфликты, возникавшие на почве конкуренции в торговле, финансах и промышленности.

Но не это определяло суть движения. Социально важная миссия антисемитизма состоит в том, чтобы создать универсальный символ зла и соединить его в сознании людей с теми явлениями в политике, культуре и науке, над которыми хотят одержать победу. Еврейство, по мнению антисемитов, должно превратиться в некий позор, которым потом можно заклеить все, что должно быть уничтожено, в носители не какого-то определенного зла, а зла как такового - абстрактный негативный символ, применимый в любой ситуации, которую хотят представить миру как порочную. Тогда все, что делается в мире, в культуре, в политике, вообще в жизни и что должно стать объектом ненависти, обозначается как «еврейское». Но для этого необходимо, чтобы в обществе накопилось как можно больше этого антисемитского иррационализма. Так антисемитизм создает некую действующую социальную систему: все, что хоть каким-то образом может быть охарактеризовано как оскверненное евреями, объявляется нечистым и потому запрещенным. А то, что при этом евреям и еврейству приписываются самые противоречивые свойства, не помеха.

Антикапиталистическая демагогия фашистов считала инструментом еврейства как плутократию, так и рабочее движение (2. С. 169). Евре-

ев обвиняли одновременно в том, что они убивали младенцев и что разрушали немецкий национальный дух доктриной «гнилого гуманизма». Евреи считались повсеместно и создателями буржуазной либеральной демократии и авторами большевизма. Во всех случаях еврейство выступало как абстрактный символ, которому можно придать любое содержание. Главное, что оно стало бы при этом предметом абстрактной ненависти. Поэтому антисемитизм имеет неоценимое значение для всех реакционных движений, особенно во времена социальных столкновений, поражений, катастроф. Страшные эпидемии чумы в 1348-1349 гг. в Европе также объявлялись делом рук евреев и становились поводом для пыток и еврейских погромов (37. С. 99). Вряд ли можно представить себе нелепицу, которая показалась бы антисемитам слишком нелепой. Много веков спустя И. В. Сталин обвинил группу врачей, в основном евреев, в заговоре с целью отравления коммунистических руководителей СССР, чтобы возбудить русских против евреев и выслать евреев в Сибирь (10. С. 394). Деградация сталинского национализма и тоталитаризма до уровня антисемитизма была одним из наиболее печальных приобретений СССР в послевоенный период.

Исторические обстоятельства привели к тому, что действительно нет лучшего объекта на роль такого символа, чем евреи. Рассеянные по всему свету, они проще простого обретают характер универсальной и международной силы зла. Поскольку они всюду, исключая Израиль, составляют беспомощное меньшинство и не имеют собственных административных единиц (кроме Еврейской автономной области в Хабаровском крае), их легче всего было превратить в жертвы жестокости, беззакония и преступлений. Из-за резкого отличия их обычаев, религии, диетарных законов и сексуальной традиции (См. 11, 13), а также из-за их культурной изоляции, отделявшей их от остального общества (особенно на Ближнем Востоке и в Северной (арабской) Африке), легко было преодолеть угрызения совести и вообще все человеческие чувства по отношению к ним. Их просто было распознать среди других. В Йемене до 1948 г. им запрещено было покидать страну, на них можно было указать пальцем, заставить носить тряпье вместо хорошей одежды, бросать в них камни (37. С. 118).

Частичная ассимиляция евреев, переход от жаргона на языки страны проживания только усилила их роль символа. Антисемитизм в своей примитивности и действенности был всегда незамечен, всегда был бесценной программой, которая могла быть понята и принята без секундного раз-

мышления и была способна все решить в любой ситуации и при всех условиях. Правда, с одной оговоркой: хотя расселение еврейского народа и его специфические условия жизни как людей с неравноправным статусом позволяло в любой борьбе превратить «еврейское» в символ, все же независимо от того, против кого велась борьба, речь всегда могла идти только об атаке справа, со стороны политической реакции. Антисемитизм - и это *четвертый тезис* - может быть только орудием реакции. Казалось бы, мифологический символ такой универсальной применимости можно использовать в любой политической борьбе. В действительности это, конечно, невозможно, если учесть, что этот символ основан на принципе (следствие которого противоречит, например, исторической тенденции рабочего движения) врожденной ненависти людей, непреодолимого биологического конфликта между этническими и национальными группами, то есть на абсолютном иррационализме. Поэтому традиция революционного движения, в котором евреи всегда занимали видное место в силу стремления перестроить мир, включает борьбу против всех форм национальной дискриминации и преследования, даже тогда, когда дискриминация направлена против какой-то части людей с высоким общественным положением. В качестве примера можно напомнить о деле офицера французского Генерального штаба еврея А. Дрейфуса, обвинявшегося в 1894 г. в шпионаже в пользу Германии.

Национальная нетерпимость всегда есть национальная проблема. А последняя состоит в том, чтобы покончить прежде всего с дискриминацией и подавлением одной нации другой. «Национальное единство», достигаемое с помощью национальной ненависти, может быть только средством скрыть подлинные социальные условия и реальные конфликты и направить социальное сознание в ложном направлении. Пока тень антисемитской традиции угрожает человеческой жизни, борьба против расистских, культурно-бытовых и религиозных предрассудков не должна исчезать с повестки дня.

Наконец, *пятый тезис*: носителем антисемитизма является «чернь», толпа. Чернь в своей совокупности не имеет никакой стратификационной принадлежности, хотя и состоит из социальных элементов, принадлежащих к различным «классам», имеет социальную функцию. Иными словами, чернь обретает контуры лишь в массе. Когда она рассредоточена, то у нее нет чувства солидарности, а есть лишь смутное сознание готовности вновь оживить эту связь (не являющуюся

ся ни классовой, ни национальной), возникающую от случая к случаю, часто с различным смыслом. Связь, создаваемая чернью, не способна, однако, родить программу. Она абсолютно отрицательна, деструктивна и выражает лишь общее недовольство, лишенное ориентиров. Чернь не может реагировать разумно, она не выносит дискуссий, всегда поддается примитивным влияниям, поддается на любую демагогию и служит лишь как инструмент преступления, совершаемого чужим именем. В черни кульминирует негативное напряжение, которое не знает собственной причины и потому может быть произвольно направлено почти в любом направлении. Разумеется, если это направление достаточно просто и конкретно, не требует размышлений или самостоятельности и отмечает любые «тормоза» - как раздумий, так и морали. Как правило, она сознательно управляется извне и сама не в состоянии определить форму своих действий и организовать их. Принципом ее существования поэтому является отсутствие всякой внутренней дисциплины.

Именно чернь бушевала в ночь на 24 августа 1572 г. в Париже (Варфоломеевская ночь) в резне гугенотов католиками, организованной Екатериной Медичи и Гизами, устраивала кровавые бунты против иноверцев и еврейские погромы. Чернь может быть только орудием реакции. Она вступает в действие лишь тогда, когда обеспечены успех и численное превосходство, и уступает только силе. Антисемитизм - любимая форма, которую можно придать замутненному сознанию.

«Протоколы Сионских мудрецов» – фальшивка антисемитов. Существовая в разные эпохи человеческой истории и на всех континентах, антисемитизм традиционно подпитывается мифами о неких безжалостных глазах мирового еврейства, иудея, космополита, презирающего и ненавидящего другой народ, якобы ожидающего восшествия к власти во всем мире. Основной постулат юдофобов-антисемитов, в том числе и упоминавшегося И. А. Селезнева, - еврейская принадлежность «Протоколов Сионских мудрецов». Их происхождение антисемиты, однако, скрывают, либо вообще не знают. «Протоколы...» действительно появились в 1905 г., став путеводной нитью всех теоретиков и практиков антисемитизма в XX в. Абсолютно все значительные отрицательные явления цивилизации объясняются еврейскими «дрожжами», тайной властью евреев (безмерной в своей действенности и силе), всемирным жидомасонским заговором. В «Протоколах...» анонимные Сионские мудрецы бесстрастным тоном провозглашают цель - коронацию Царя

Иудейского на планетарном троне и методы достижения этой цели - в результате однодневного государственного переворота, подготовленного повсеместно во всех странах. А этот переворот якобы случится путем всеобщего голосования всех измученных неурядицами гоевских (нееврейских) народов, «чтобы установить абсолютизм большинства» (49. С. 36). А для того, чтобы довести народы до требуемого состояния, когда они сами по доброй воле пригласят поуправлять ими Сионских мудрецов, необходимо посеять смуту, войны, разложить администрацию, армию, возбудить всеобщее неверие и хаос, расстроить финансы, торговлю и промышленность, вызвать животную вражду между классами, слоями и народами, убить всякую инициативу и авторитеты, развратить и спойть население всех стран, являющееся, мол, стадом глупых баранов. Сообщниками мудрецов, дескать, стали франкмасоны. Их ложи якобы есть во всех странах мира и включают они выдающихся деятелей каждой страны, целиком подчиненных еврейству. Деятельность всех лож централизована, продуманы детали управления прессой, судами, полицией, армией, классами, финансами, налогами и т.п. Вот такова программа еврейского мирового господства, изложенная в «Протоколах...»

С публикацией «Протоколов...», естественно, возник вопрос об их достоверности. Однозначно доказано: это фальшивка. Их общее направление восходит к литературной бальзаковской теме конспирологии - заговору неведомых миру подлинных властелинов (3. С. 11). Эту тему продолжили в 1865 г. его соотечественник М. Жоли (автор памфлета «Диалог в аду между Макиавелли и Монтескье»), а в 1879 г. - швейцарец В. Марр (предрекавший в одном памфлете победу еврейства над германизмом и революцию в России, создав тем самым первое антисемитское пророчество). Затем вышел в свет роман Дж. Рэтклифа (псевдоним Германа Гедше) «Речь главного раввина», описание заседания синедрона - Высшего органа религиозной, судебной власти (существовавшего в Иудее в V в. до н.э. - в V в. н.э.) на еврейском кладбище в Праге (1 раз в столетие), где обсуждались планы мирового господства евреев. «Речь главного раввина» была перепечатана русским правительством. Еще один литературный опус такого рода принадлежал румынскому ренегату-еврею Миллинеру. Охранное отделение Департамента полиции в 1895 г. подготовило документ «Тайна еврейства» (для служебного пользования), а в 1905 г. появились знаменитые «Протоколы Сионских мудрецов» (сначала в

г. Кишеневе, потом - в Царском Селе). «Протоколы...» были изданы С. Нилусом как вставка к его роману «Великое в малом и Атихрист как близкая политическая возможность». По версиям самого Нилуса, они то «были похищены женщиной у одного из лидеров масонства», то они «были изъяты из полной подшивки протоколов Сионского конгресса» (Базель, 1897 г.). Даже воспитанный в духе «государственного антисемитизма» Николай II с негодованием отнесся к ним, понимая, что это - явный подлог (23. С. 214).

Забвение «Протоколов...» длилось до революции 1917 г., когда наступили крах монархии, военное поражение России и апокалиптические потрясения страны, вызванные большевиками. Видное положение, которое заняли еврей-большевики в общественной жизни, возродило интерес к «Протоколам...» и создало в русской эмигрантской литературе бум в развитии идеи Всемирного Жидомасонского заговора. Большевицкая революция в этой литературе освещалась как результат заговора немцев и евреев. Немецкий «след» в заговоре вскоре исчез: русские и немецкие крайне правые нашли общую точку опоры в виде универсальной еврейско-масонской теории заговора. Кроме того, было открыто текстуальное совпадение «Протоколов...» с «Диалогом» М. Жоли, а 16 августа 1921 г. лондонская «Таймс» опубликовала статью с сенсационными разоблачениями «Протоколов...» как литературной подделки. Доказано, что к плагиату приложил руку П. И. Рачковский (до 1902 г. шеф заграничной агентуры Охранного отделения), сотрудник того же отделения М. В. Головинский, журналист и аферист И. Ф. Манасевич-Мануйлов. Полицейское происхождение «Протоколов...» признавали министры Временного правительства П. Н. Милюков, А. В. Карташев, писательница Н. Н. Берберова и др. Целью составления «Протоколов...» была политическая утилизация антисемитизма и бытовой юдофобии, попытка внушить обществу мнение об отсутствии либеральных, демократических, республиканских настроений и о наличии коварных сионских «кукловодов». О болезненном влиянии «Протоколов...» на идеолога расизма А. Розенберга свидетельствуют страницы его книги «Миф XX века», переписанные из полицейского трактата (23. С. 211-227).

Таким образом, Жоли, Рачковский, Мануйлов, Головинский выпустили гнусный антиеврейский продукт, обернувшийся для евреев трагедией Холокоста и сохранением среди части нееврейского населения невежд и субинтеллигентов современной клеветы и тем, что нами правит «си-

онская закулиса». Абсолютная подложность «Протоколов» доказана как дважды два четыре, однако они заполнили своими безумными тиражами Европу и Америку (21а. С. 135).

Антисемитские предрассудки, связанные с «Протоколами...», по-прежнему живучи и массам недовольных людей подсказывают «козлов отпущения» - врага в образе «безродных космополитов». Так, как отмечается в научной литературе, бывший губернатор Краснодарского края Н. И. Кондратенко «специализировался в основном на борьбе с сионистами», а в одном из своих выступлений перед молодежью свыше 60 раз произнес слова «жиды» и «жидомасоны» (55. С.124). Преемственность же брошюры кубанского профессора И. А. Селезнева по отношению к «Протоколам» ощущается в сюжетах о масонстве (С. 84-85) и «агентах влияния» (С. 86). Читатель найдет в книге и жидомасонский центр (МГУ) и список лиц - от Э. Шеварднадзе, Ю. Лужкова, А. Собчака, С. Шаталина и других политических деятелей до президента России. Межрегиональная депутатская группа времен Верховного Совета СССР, по Селезневу, «может быть, поголовно все были масонами», а их деятельность - «фронтальная атака агентов международного сионизма» (С. 87). Есть и другие «откровения». Например, А. Яковлев «в обойме предателей» выполнил «социальный заказ западных спецслужб и мирового сионизма» (С. 90). Почти на двух страницах автор перечисляет и правительственные посты «в руках еврейской элиты», «еврейских» редакторов газет и журналов. Неудивительно, что следом возникает зюгановский лозунг «действовать солидарно и решительно» (С. 112) против «нерусского» «космополитического правительства» и указывается средство необходимого действия («восстание»). И дальше в том же духе. Достается тут и Троцкому («мастеру сионистской революции»). Даже Никита Хрущев, по данным «исследования» Селезнева, - «еврей в русско-украинской косоворотке Никита Соломонович Перлмуттер», к тому же еще и «глубоко законспирированный троцкист!» Попутно пропагандируется славная история КПСС наряду с мифом о безраздельном доминировании евреев в общественной жизни. Да опять неувязка: уж надо бы для полноты картины назвать национальный либо социальный состав РСДРП(б), а заодно и национальность тех вождей, кто вел трудящихся к светлому будущему. А также раскрыть учащимся и студентам еще одну тайну (не мифическую) - еврейские корни вождя, сославшись, например, на «Отечественные архивы» (веб-сайт 1992 г.). Но автору не до докумен-

тов. Ему также невдомек, что Идеологический отдел ЦК КПСС редко вспоминал «жидомасонство», давая волю антисемитизму в форме борьбы с вездесущим сионизмом. В 90-х гг. XX в. и в начале XXI в. жидомасонофобия стала распространенным и стойким умственным дефектом, разновидностью идеологической паранойи. Она ныне поддерживается в российском обществе не карликовым по своей научности «исследованием» И. А. Селезнева, а более чем сотней полуфашистских газет и листовок. Вину некогда любимой ленинской партии за существующие стандарты жизни советской эпохи отставные марксистские редакторы перекладывают на мифических жидомасонов. Остается добавить, что историком известен еще один долгоживущий подлог - «Завещание Петра Великого», в котором излагается фантастическая программа русского завоевания Европы и Азии. Оно тоже не осталось без употребления, использовалось в пропаганде враждебными России государствами, а ведомство Иозефа Геббельса в 1941 г. уверяло, что большевики и евреи продолжают начертанную в «Завещании» программу покорения мира русскими. Как видим, это «завещание» стало прототипом «Протоколов Сионских мудрецов», только на русский манер.

Сионизм с позиций теории. В связи с моментами «пересекаемости» антисемитизма и сионизма отметим, что возникновение и развитие сионизма как одного из самых критикуемых (в том числе и евреями) общественно-политических движений в современной истории можно понять только в контексте общих предпосылок истории Европы и еврейского народа со времен Великой Французской революции конца XVIII в., с одной стороны, и распространения современного антисемитизма - с другой.

Термин *сионизм* (от названия горы Сион близ Иерусалима) впервые был употреблен публично 23 января 1892 г. Натаном Бирнбаумом в Вене на дискуссионном собрании движения молодых экцентричных еврейских идеалистов, которые обсуждали вопросы политической, финансовой, культурной и колониационной (эмиграционной) деятельности. Однако история политического сионизма начинается с публикации в 1896 г. маленькой брошюры под заглавием «Der Juden Staat» (Еврейское государство. Попытка современного решения еврейского вопроса). Ее автором был тридцатилетний журналист и драматург Теодор Герцль. Главная ее идея - идея реставрации еврейской государственности, которую и обсуждал в 1897 г. первый сионистский конгресс в Базеле. Но идея сионизма родилась раньше, чем

название этого движения и само движение: у Герцля были предшественники в Германии, России и других странах. В сочинениях этих авторов (см. 30. С. 93-122) отражалась тоска по древней родине, возмущение неестественностью положения еврейской диаспоры в Центральной и Восточной Европе, потребность найти решение «еврейского вопроса» главным образом путем организации переселения евреев в Палестину. Поэтому «вполне удобно считать, - пишет самый лучший знаток сионизма Вальтер Лакер, - что история сионизма закончилась в 1948 г.» с созданием Государства Израиль (30. С. 8).

Официальная «энциклопедическая» позиция еврейской историографии заключается в том, что сионизм - это национально-освободительное движение еврейского народа в XIX - XX вв., основывающееся на неразрывной связи евреев с Эрец-Исраэль (Земля обетованная, Ханаан, «земля Израиля») и сохранявшейся на протяжении двух тысяч лет памяти о *галута* - изгнании. Диаспора всегда воспринималась евреями как «наказание, изгнание и позор», что нашло свое выражение в наименовании ее этим ивритским словом. С «формальной» точки зрения сионизм выполнил в 1948 г. задачу создания еврейского государства и ныне стремится к собиранию рассеянных по всему миру евреев на исторической родине, к организации *алии* - репатриантов. В СССР сионизм жестоко преследовался властями и существовал в подполье. Сионистское движение «отказников» 1960 - 1980 гг. добилось от советского правительства согласия на репатриацию советских евреев в Израиль.

Антисемиты же всегда искажают значение и смысл сионизма, пытаясь представить его, подобно И. А. Селезневу, как всемирный заговор евреев против человечества, «основываясь» на «Протоколах Сионских мудрецов», то есть, как было показано выше, на фальшивке. Интеллектуальные истоки политического сионизма восходят к Великой Французской революции конца XVIII в., к последовавшей вслед за нею волне движений за национальное возрождение. *Как политическое движение сионизм, конечно, часть европейской либерально-гуманистической традиции.* Однако сионизм отличается от других национальных движений XIX в., так как евреи были народом без земли, до определенной степени утратившим свой специфический национальный характер. Идея национального возрождения евреев в то время представлялась фантастической. Однако гонения на отдельных евреев и еврейские общины в Европе и на Востоке в целом помогли укрепить и консо-

лидировать пробуждавшееся национальное самосознание. Поэтому сионизм становился верой в существование общего прошлого и общего будущего еврейского народа. Он разработал свою идеологию, а его призывы были подхвачены массами, получали финансовую поддержку, учитывали колебания международной ситуации. Но на настоящий момент слишком рано оценивать сионизм в категориях успеха и неудачи. С академической точки зрения в сионизме лучше разобраться, опираясь не на штампы антисемитов советских времен «просионистских агрессоров» или «израильскую военщину», а хотя бы на те научные тезисы, которые выработаны иудаикой - мировой комплексной наукой о евреях. Этих тезисов достаточно много. В группировке они сводятся к следующему научным положениям.

1. Сионизм - реакция на антисемитизм, который, в свою очередь, играл и играет значительную роль в формировании еврейской идентичности, этнического самосознания евреев, является этноформирующим элементом. Сионизм вобрал в себя и еврейскую религию, символ Сиона, ностальгию по утраченной родине и прочие мистические факторы, остро отреагировал на эмансипацию евреев и на антисемитские движения, превратившись в политическую силу под давлением внешних факторов. Без антисемитизма сионизм никогда бы не расцвел.

2. Антисемитизм (в самой чудовищной форме) не набрал силы в Восточной Европе (где наиболее остро стоял «объективный еврейский вопрос»), но достиг кульминации в Центральной Европе, где «еврейский вопрос» не являлся крупной социально-экономической проблемой. Поэтому попытки объяснить антисемитизм просто в социально-экономических терминах выглядят абсурдно. Но нигде в Европе евреев не принимали как полноценных членов общества. Однако и не все евреи признавали идею национального государства исторической необходимостью.

3. Сионизм всегда считал ассимиляцию евреев своим главным врагом, не проводя четкой грани между эмансипацией и ассимиляцией. Сионисты порицали жизнь в диаспоре как ведущую к моральной деградации, физически небезопасную, как невыносимую для евреев, обладающих гордостью и чувством собственного достоинства. Они заявляли, что «собрание изгнанников» неизбежно. Сам сионизм как светская форма религиозного мистицизма был порождением ассимиляции. Длительная и глубинная связь евреев с европейской цивилизацией стимулировали это движение евреев за национальное воз-

рождение. Сионизм - продукт Европы. Но бытовой антисемитизм и юдофобия никогда не мешали ассимиляции и не играли на руку сионизму. Сионистская доктрина отвергла ассимиляцию как «морально небезупречный процесс».

4. Сионисты получили свой исторический шанс на успех только после первой мировой войны. Не имея собственной родины, они были обречены на столкновение с другими народами. При этом «крайняя бедность сионистского движения (Всемирной сионистской организации - Н. К.) жестко ограничивала покупку земель, поддержку иммигрантам, политическую работу в Палестине и в диаспоре» (30. С. 832).

5. У сионизма первоначально не было ни денег, ни военной силы, ни даже политического влияния, он мог полагаться на международной арене только на моральные аргументы, и Декларация Бальфура была фактически плодом трудов одного человека - Хаима Вейцмана. Но она стала величайшим актом политической дипломатии времен первой мировой войны.

6. Еврейское государство возникло в 1948 г. как раз в тот момент, когда сионизм уже фактически утратил свой практический смысл, ибо общественное мнение в мире после окончания второй мировой войны было настроено сочувственно к евреям. Однако арабы отвергли бинационализм (двуединое арабо-еврейское государство на территории Палестины), не считая нужным идти на компромисс - на активизацию еврейской иммиграции и колонизации. Арабо-еврейский конфликт был неизбежен. Арабский тезис о неизбежной сионистской экспансии, избрание арабами пути вооруженного сопротивления (а в результате - поражений) способствовало тому, что сионистское движение закалилось и достигло зрелости в борьбе против арабского национального движения. В то же время сопротивление арабов - естественная реакция народа, не желающего делить свою страну с евреями.

7. С арабской точки зрения сионизм был агрессивным движением, а еврейская иммиграция - вторжением. Историческая трагедия сионизма заключалась в том, что он появился на международной арене в тот момент, когда на карте мира уже не осталось свободных мест.

8. Не считая арабской оппозиции, сионизм подвергался нерелигиозной критике с самых разных сторон. Сионистское движение считалось анахронизмом, а полная ассимиляция евреев - неизбежным историческим процессом. Основной причиной слабости сионизма являлось то, что условия для воплощения сионистской мечты (со-

брать всех евреев в одном месте) никогда не были благоприятными.

9. Основная цель сионизма вовсе не всемирное господство. Она была двоякой: восстановить достоинство еврея в глазах неевреев и возродить еврейский национальный «дом». Отчасти сионистское движение выполнило свои задачи, ибо создание еврейского государства стало поворотным пунктом за последние 2 тыс. лет еврейской истории и оказало существенное влияние на жизнь евреев во всем мире. Антисемитизм в диаспоре в целом ослаб - как реакция на ужасы гитлеризма и в результате создания Израиля. Однако враждебность к новому государству со стороны его арабских соседей возросла. Более экстравагантные притязания сионистов (Сион как символ новой духовности, модель для спасения человечества, центр гуманистических идеалов) в этих условиях неминуемо отступают на задний план. Но благодаря появлению еврейского государства «другие народы стали выше ценить решительность и способность евреев, однако положение евреев - вопреки всем надеждам сионистов - не стало надежнее» (30. С. 839-840). Таковы выводы науки в аспекте подогреваемой антисемитами «сионократии».

Критика основных социальных мифов о евреях. Еще в большей степени, нежели «Протоколы...» и антисионизм, побуждали к антиеврейской истерии христианские священнослужители. В средневековую эпоху христиане постоянно повторяли обвинение, высказанное евреям в Евангелии от Иоанна в том, что евреи - это дети дьявола. Миллионы христиан действительно верили, что евреи - порождение дьявола, а не человеческие существа, союзники Сатаны. Дьявольское обесчеловечивание евреев сделало возможным любое обвинение против них. Наиболее активно распространялись духовенством в средние века три антиеврейских навета: евреи убивают христиан и пьют их кровь в ритуальных целях; евреи отравляют христиан; евреи похищают просфору (печенье), которое якобы превращается в тело Христа, и подвергают ее пыткам, протыкают иглами, то есть подвергают тем самым пыткам самого Христа. В эти наветы, несмотря на отсутствие каких бы то ни было подтверждений, верил практически каждый христианин.

«Кровавый навет», или обвинение евреев в ритуальных убийствах, это антисемитский миф, нацеленный исключительно против иудаизма и его ценностей, против еврейской концепции Бога и Его закона. Обвинение евреев в том, что они при отправлении своих ритуалов убивают неевреев и

пьют их кровь, зародился в XII в. в Англии. В последующие семь столетий это унесло жизни десятков тысяч евреев. Но удивительно то, что этот навет направлен против народа, который первым в истории поставил человеческие жертвоприношения вне закона и был единственным народом древнего Ближнего Востока, запретившим употребление какой бы то ни было крови (11. С. 9-23). Тем не менее история знает немало судебных дел по такому обвинению: в 1144 г. в Норидже и в 1255 г. в Линкольне (Англия). И когда в Линкольне под пыткой еврей по имени Копин признался, что «евреи распяли мальчика» как «в свое время евреи распяли Иисуса», девятнадцать евреев были повешены без суда. После этого обвинение в ритуальном убийстве стало обычным делом, его стали привязывать к еврейскому празднику Песах: евреев стали обвинять в том, что они подмешивают христианскую кровь в опресняк (мацу) и вино.

В 1840 г. антисемиты-христиане внедрились кровавый навет в мусульманский мир, и «злосчастные» евреи Дамаска были обвинены в убийстве капуцина (52. С. 189-190). «Дамасское дело» стало поворотным пунктом в истории еврейской диаспоры, ибо евреи во главе с лидерами общин разных стран (Англии, Франции, Австрии, Германии, США) объединились, чтобы выразить протест против антисемитизма.

Последний крупный судебный процесс по делу о ритуальном убийстве, инспирированный царским правительством, состоялся в Киеве в 1913 г., когда украинские крестьяне - присяжные (что весьма примечательно) сняли обвинение с подсудимого Менделя Бейлиса (53. С. 209). Потерпев постыдную неудачу, царские чиновники и провокаторы не раз устраивали дикие погромы еврейской бедноты в западных и юго-западных городах Российской империи. Эти погромы вызвали бурное негодование всех передовых слоев русского общества.

Изображение раввинов, сосущих кровь из детей, регулярно публиковала в 1930-х годах нацистская газета «Дер Штюрмер» (54. С. 233). И хотя кровавый навет в антисемитском мифотворчестве используется все реже, но рецидивы его встречались совсем недавно. Так, король Саудовской Аравии Фейсал неоднократно в 70-е годы XX в. заявлял, будто евреи во время ежегодного празднования Песаха убивают неевреев и пьют их кровь (52. С. 398).

Кровавый навет, в который многие христиане и мусульмане верили в течение столетий и распространяли этот миф, побудил евреев не допускать развития в себе черт, свойственных тому

отрицательному образу, которым наделял их мир. Но установка на этот стереотип была устойчивой. Разве, мол, было возможно такое, чтобы все ошибались, а евреи были правы? Оказалось, что возможно. И об этом свидетельствует кровавый навет.

Одним из древних и кровавых эпитетов для еврейства стали «христубийцы». Величайшая нелепость этого определения в том, что убили Йешу (Христа) римляне, а не евреи. Помимо «Нового Завета», одно из самых ранних упоминаний о Йешу встречается в работах римского историка Тацита, который приводит имя Иисуса Христа и факт распятия его на кресте римскими властями как политического смутьяна («Царь Иудейский» - такова была надпись над его головой во время распятия). Подобной кары не избежали от 50 до 100 тысяч других евреев - активных борцов против римского владычества. Надо отметить, что в 1962 г. во время Второго Ватиканского собора католическая церковь официально сняла обвинение в деициде (убийстве Бога) с евреев - современников Иисуса Христа и со всех последующих поколений евреев. Папа Иоанн XXIII (1958 - 1963), которому обязана своим появлением данная резолюция, незадолго до своей кончины составил молитву, обращенную к Иисусу Христу, в которой говорится, что христианский антисемитизм представляет собой второе его распятие (52. С. 396).

Наряду с религиозно-антисемитскими мифами и антисиионизмом как удобной крышей для антисемитов, существует и «сексуальный антисемитизм» (термин профессора Алжирского университета Жоржа Валенсена). Он зачастую проявляется в запрете или осуждении сексуальных отношений и даже просто телесных контактов между евреями и неевреями. Известны факты, когда в Древнем Риме, принявшем христианство как официальную религию, сношения между христианами и иудеями карались смертной казнью (68. vol. VIII. С. 99). Смертной казни заслуживал иудей, имевший интимные отношения с христианкой, а ее имущество конфисковывалось (62. С. 322).

В средневековой Германии за связь немецкой женщины с евреем последнему могли отрезать «мужское естество», а в начале XIX в. предлагалось в Германии кастрировать еврейских мужчин. В XX в. воинствующие антисемиты также не допускали сексуальных отношений между евреями и «арийцами», ибо «все евреи - содомиты». С принятием в сентябре 1935 г. Нюрнбергского кодекса запрет получил законную силу. Только на четверть еврей мог жениться на «арийке», а если полуеврей женился на еврейке, он становился уже

стопроцентным евреем. Эссэсовцы при женитьбе должны были представить справку, что среди предков невесты не было ни одного еврея с 1750 г. (13. С. 139). Женщинам, беременным от евреев (как от представителей низшей расы), в принудительном порядке делали аборт. А глава еврейской общины в Нюрнберге в возрасте 70 лет был приговорен к смертной казни за отеческий поцелуй 32-летней немки.

Чтобы уклониться от суровых законов расовой чистоты, евреи вынуждены были скрывать свою национальность. Немцы, женатые на еврейках, были вынуждены разводиться. Нацистские законы Германии оказались скалькированными и в Италии, где в ноябре 1938 г. были запрещены браки между евреями и неевреями. Евреям запрещалось также держать служанок-христианок. Но коль скоро итальянские евреи (сефарды) плохо переносили такие ограничения своих прав, то около 4 тыс. (из 48 тыс.) из них отrekliсь от иудаизма, а 15 тыс. вообще эмигрировали из Италии (68. vol. X. С. 1235).

Во Франции в 1940 г. антисемиты предлагали уродовать лица всем еврейкам, «чтобы заставить скрыться самых хороших» (13. С. 143). Правительство Виши в оккупированной немцами зоне лишило также евреев гражданства, но не запрещало им браки. В целом большинство населения Франции (51,4 %) было заражено антисемитизмом, что сильно затрудняло контакты между иудеями и христианами (13. С. 143).

Налицо был в Европе эпидермический остракизм. Запрещалось, начиная с XI в. и до 1945 г., вскармливать в Европе еврейских младенцев нееврейскими кормилицами (раввины это разрешали). Кормилицы - еврейки, в свою очередь, не допускались к детям христиан. Яркие германские антисемиты отказывались и от еврейской крови при необходимости ее переливания. Для нацистов было немислимим пожать еврею руку, обращаться к врачам-евреям. В Германии ни один христианин не соглашался съесть что-либо, до чего дотрагивался еврей. Христиане и мусульмане брезговали и водой, «загрязненной» евреями. В Персии евреям поэтому не разрешалось выходить на улицу в дождь (13. С. 147). В Берлине времен наци для евреев были отдельные скамейки желтого цвета. А в Польше евреи стояли отдельно в школах и даже в вузах, где другие студенты обычно предпочитали сидеть. Такая сегрегация была обязательной для них и в летних лагерях.

Тенденция к телесному отделению христиан от евреев проявлялась даже посмертно. Многие христиане не желали быть похороненными

рядом с евреями, особенно в Испании и Италии, где евреев-сефардов погребали без гробов, прямо в земле. Вероятно, по этой причине - старой, как мир, брезгливости, были похищены семьями похороненных рядом христиан останки знаменитого актера еврея Чарли Чаплина с кладбища в Веве.

Истоки сексуального антисемитизма коренятся, на наш взгляд, в мифах об отталкивающем облике еврея. Эти мифы поместили евреев в изоляцию, в униженное состояние. Евреев изображали тщедушными, с безобразными лицами, а в Германии 1942 г. устраивались даже школьные конкурсы на лучшую карикатуру на еврея, на их «крючковатые, агрессивные носы с жестоким и порочным разрезом ноздрей» (113. С. 153). Крупный крючковатый нос стал в конечном итоге внешним символом еврея и олицетворением всех пороков, приписываемых этому народу.

Глаза у евреев тоже считались не похожими на глаза остальных людей - «бегающие» у мужчины и с чарующим взглядом - у женщин (70. С. 94).

А уши - непременно большие и оттопыренные. Еврейский же рот всегда изображался расистами готовым укусить. Ношение кипы (еврейской круглой шапочки без околыша) объясняли желанием еврейских мужчин прикрыть растущие на голове рожки. Гитлер даже говорил о свиноподобности еврея. В расистской евгенической литературе отмечается также «непреренно плоская ступня» у евреев, «скрюченные от жадности пальцы» и то, что одна рука у них длиннее другой. В арабском фольклоре евреи изображались с такими длинными руками, что ладони касались колен. Им приписывали пигментные пятна на коже, плохо скрываемый хвостик, хронический геморрой, анальные кровотечения, отсутствие навыков сморкаться и... смеха (75. С. 48).

Не подвергалось у расистов сомнению наличие «расхлябанной» еврейской походки и извечной непоседливости, отсутствие интереса к физическим нагрузкам, неспортивность (этот упрек занимал второе место в расистской антисемитской мифологии после обвинений евреев в спекуляции). Устойчивыми мифами были «трусость» евреев, их «предательство», специфические чесночные запахи изо рта, зловоние евреев («деньги не пахнут, но пахнет еврей»).

Давно живет на свете и миф о том, что евреи передают заразные болезни, что они безудержно похотливы, сексуально извращены, что у них напрочь отсутствуют навыки к ратному делу.

Таким образом, исторически сложилось бесконечное число сексуально-расистских, религиозных и идеологических мифов, немало способствовавших тому, что евреев стали считать непохожими на других людей, веками чернящих образ еврея в людском сознании. Это привело к формированию вокруг еврейства особой психологии человека враждебного (гомо хостилис) по отношению к ним. Евреи оказались в наши дни в силу исторических причин между двумя мирами - как участники западной цивилизации и нежеланные «заморские» гости на Востоке. И это несмотря на то, что иудаизм является материнской религией в отношении как к христианству, так и к исламу. Но обе эти религии имеют, как мы видели, свои претензии и свой пиетет к евреям. Тот безумный, иррациональный антисемитизм, который время от времени обнаруживается то у арабов, то у европейцев, как раз и выдает то, что от евреев ждут чего-то большего, чем от всех остальных людей. Для мусульман евреи - своеобразные агенты христианского мира (как люди Писания), способные подорвать основы их культуры своими, в том числе и западными, культурными и политическими ценностями, которые этим основам противоречат. Арабы не могут признать еврейского приоритета ни в чем, ибо это разрушало бы их идеологию. Для христиан же евреи - «испорченная» часть европейской цивилизации, ибо в евреях есть мусульманская непримиримость: они не хотят быть жертвами, не хотят дать себя «распать». Свидетельство тому - немисливо сенсационное заявление премьер-министра Израиля А. Шарона о желании участвовать, несмотря на палестинский террор, в саммите Лиги арабских стран в Бейруте в конце марта 2002 г.

Еврейский национальный характер: мифы и действительность. В заключительной части данной статьи коснемся сложившихся в Европе представлений о еврейском национальном характере - одной из предпосылок юдофобии. В научно-популярной литературе попытка кратко сформулировать его - почти исключительно позитивно - принадлежит В. А. и М. В. Сухаревым, издавшим несколько лет назад свой труд в Украине (51а. С. 316 - 318). Главными чертами этого характера авторы называют *хупца* - чувство собственного достоинства, исходящее от веры в богоизбранность своего народа, всякое отсутствие робости и стеснительности. *Хупца*, по их мнению, - это особый вид гордости, побуждающий к действию, стремление бороться с непредсказуемой судьбой, не придавать значения мелким неурядицам. Да и само существование государства

Израиль названные авторы оценивают как «акт хупца» (51а. С. 316). Кроме того, ими перечисляются и такие черты еврейского национального характера, как спокойная реакция евреев на незнакомцев и авторитетных лиц, замкнутость, порожденная страхом перед преследованиями, семья как центральное звено жизни (где дети - смысл существования и бесценный дар), традиционное воспитание и поощрение у детей в еврейских семьях чувства лидерства, целеустремленности, открытости и настойчивости.

Закрытость и застенчивость у части иммигрантов в Израиле из республик СССР ассоциируются, как подчеркивают авторы, с пассивностью и духовным поражением. К отрицательным чертам еврейства они относят «невысокое чувство гордости за своих предков, слабое чувство юмора». С последним выводом особенно трудно согласиться, ибо к настоящему времени опубликован обширный материал еврейского юмора и остроумия, почерпнутый из фольклора (анекдоты, пословицы, поговорки) и литературных источников. Весь этот материал, в своей совокупности изданный доктором философских наук, профессором Тартуского университета Л. Н. Столовичем под названием «Евреи шутят» (СПб., 1999), представит как комедийный аспект энциклопедии еврейской жизни, которая чаще всего была трагичной. Далее, В. А. и М. В. Сухаревы просто констатируют, что «еврей не антиморален, но и не высокоморален, он не особенно добр, но и не зол», а «поведение евреев нередко обуславливает внутренняя борьба двух альтернативных начал - излишней заносчивости и готовности подчиняться». Не обошли авторы вниманием и интеллектуальный уровень евреев в ряде областей науки, культуры и искусства («очень высок»), чем и объясняют их «повышенное высокомерие» (51а. С. 317). Однако все эти черты национальной психологии евреев не подкрепляются каким-либо представительным (статистическим, опросным) социологическим материалом, полученным от евреев либо неевреев. Но, конечно, нет и ничего ошибочнее, чем представление о народе на основе анекдотов и мимолетного знакомства с его выпивкой и закуской (чем больше выпивки и меньше закуски, тем ошибочнее, естественно, будут представления).

Чтобы как-то снять эти противоречия, попытаемся опереться хотя бы на опыт многолетнего преподавания автором данной статьи этнографии народов мира в Кубанском госуниверситете, в том числе и этнографии диаспор. Это позволяет «устами студентов», у которых, естественно, устоялись стереотипы восприятия евреев через систему семейного воспитания (но не через опыт лич-

ного общения с евреями) по-иному «высветить» социальное антиеврейское мифотворчество. А именно - в утрированно - обывательской форме.

Судя по вопросам, которые задают студенты из года в год после лекций о еврействе, юдофобия и антисемитизм в студенческой среде нередки. Особенно часто на уровне обыденного сознания студентами отмечалась «нелюбовь евреев к грязной работе». Иначе говоря, студенты интересовались, *почему евреи избегают грязной работы?* Ответим на этот и другие вопросы.

Все дело в том, что характер евреев формировался под влиянием традиций тех стран, где они жили или живут. Но есть и общая черта, которая сложилась из-за того, что их постоянно преследовали, отовсюду гнали. На протяжении веков евреи, не имея земли и не занимаясь «грязным» крестьянским трудом, жили так, чтобы в любую минуту быть готовыми к побегу. Поэтому они, как правило, не работали на земле и, будучи преимущественно горожанами, предпочитали профессии парикмахеров, портных, врачей, но чаще те, что связаны с деньгами (торговцы, менялы). Легче всего было убежать с кусочком золота. Но вместе с тем мечта о своем наделе земли была всегда. Именно она, подкрепленная идеями Л. Н. Толстого, и привела к созданию кибуцев (*кибуц* на иврите - «коллектив»). Это - израильское современное сельскохозяйственное поселение с коллективной формой собственности не только на землю, но и на все имущество работников. В отличие от бывших советских колхозников, кибуцники могут в любой момент забрать свою долю дохода за все годы работы и обосноваться на новом месте. Тем не менее, свобода личности в кибуцах сильно ограничена. Например, член кибуца не свободен в выборе работы или учебы. Сионисты сочли развитие собственного сельского хозяйства необходимым признаком подлинной продовольственной независимости. Среди первых сионистских лидеров были социалисты, воплотившие таким образом свои убеждения. К слову сказать, первый кибуц был основан нерелигиозными евреями-поселенцами в 1910 г., а в 30-х годах XX в. началось также и религиозное кибуцное движение (22. С. 92-93). Так что евреи вовсе не боятся грязной работы. В Израиле есть и рабочие, и фермеры, в том числе и выходцы как из Советского Союза, так и из постсоветской России.

Мытарства армейской службы тоже можно считать грязной работой. Девятнадцать веков евреи избегали служить в армии. А ныне вооруженные силы Израиля считаются одними из лучших в мире, как и генералитет этой страны.

«Почему евреи такие умные?» - Этот вопрос студентами задается всегда, причем особенно риторически и безапелляционно. С биологической точки зрения нет «умных» или «глупых» народов. Национальный характер создается историей. В эпоху гонений, преследований, погромов и геноцида евреи научились приспосабливаться к обстоятельствам, к новой ситуации. Это особым образом формирует мышление, побуждает учиться. Сложился даже стереотип еврейской матери: она постоянно заставляет своего ребенка учиться. Поэтому среди евреев так много ученых, деятелей культуры и искусства. Кроме того, умная голова - самый ценный капитал в условиях былых постоянных гонений. Раньше в США евреи тоже считались самыми умными. А теперь - выходцы из Азии (китайцы, японцы, корейцы и другие). С ними вне своих стран в настоящее время происходит то же самое, что веками происходило с евреями. Ситуация формирует характер. У евреев ценится не ламбада и карнавал, а, образно говоря, лампада и ум.

Еще один обывательский вопрос: *«почему они держатся друг за друга?»*. В ходе работы с евреями-респондентами, как и с научной литературой, автор вынес убеждение в том, что у каждого еврея есть три традиционных обязательства: во-первых, перед своими детьми; во-вторых, перед своим народом; в-третьих, перед другими людьми. У евреев столетиями формировался инстинкт меньшинства: надо помогать друг другу, иначе еврейскую диаспору раздавят. Так, в довоенной Польше евреям не давали поступать в университеты, а если кому-то и удавалось поступить, то их преследовали. Профессора заставляли еврейских юношей, как мы уже указывали ранее, слушать лекции стоя. Ясно, какой инстинкт может сформироваться в подобных условиях. В современном Израиле нет дискриминации евреев (даже темнокожих иудеев *фалаша*, выходцев из Эфиопии). Поэтому нет и инстинкта меньшинства. Но этот инстинкт существует у палестинских арабов.

Ответим также и еще на один студенческий вопрос - *«почему евреи вечно чем-то недовольны?»*

Мечты об утопии, надежда на то, что когда-нибудь все изменится к лучшему, желание перестроить мир - неотъемлемая часть еврейской исторической и религиозно-культурной традиции. «Революционное начало» содержится даже в еврейском Талмуде — втором по значимости после Танаха (еврейское название Священного Писания или Библии) монументальном своде священных еврейских текстов (Мишна, Гемара, раввинские

комментарии к ним). Талмуд был создан еще во II в. до н. э. - V в. н. э. Вот почему, скажем, и в Великой французской (XVIII в.) и русских революциях XX в. был так силен еврейский элемент. Несомненно еврейская родословная и самого вождя мирового пролетариата — В. И. Ленина. Его деда звали Израиль Бланк, но будучи крещеным в возрасте 21 года в 1820 г. в русской православной церкви, он сменил имя на Александр Дмитриевич Бланк (27. С. 4 - 5).

Плюрализм, демократия заложены также в традиции еврейского религиозного канонического права Галаха (с иврита - «путь», «установление»). Оно регламентирует религиозную, семейную и гражданскую жизнь евреев - наряду с кодифицированным правом в Израиле. В более узком смысле Галаха - совокупность законов, содержащихся в Торе, то есть в первых пяти книгах Священного Писания. На - иврите - это Берешит, Шмот, Вайикра, Бемидбар, Дварим. Эти еврейские названия соответствуют христианским (Бытие, Исход, Левит, Числа, Второзаконие). В Талмуде, в который вошла и более поздняя раввинская литература, например, ярко выражена идея защиты интересов меньшинства. Если трое талмудистов обсуждали какую-то проблему, и двое пришли к одному выводу, а третий к другому, то фиксировалась точка зрения и большинства, и меньшинства.

Конечно, есть ряд факторов, угрожающих демократии в Израиле: во-первых, военная напряженность, милитаризм; во-вторых, традиции стран, из которых люди переселились в Израиль. По нашим подсчетам, 95 % израильтян прибыли из стран, которые по существу не знали демократии (см. также 22. С. 12-13); в-третьих, глубокие идеологические противоречия - борьба между идеями социализма и капитализма; в-четвертых, географическое окружение. Израиль находится в кольце арабских стран, у которых демократические традиции очень слабы. И все же Израиль - демократическая страна, так как демократия - в крови еврейского народа, не знавшего никаких диктатур и государственных переворотов. Вот почему, когда демократически мыслящих людей обвиняют в пособничестве сионистам (55. С. 124 - 125), то вряд ли с этим нужно спорить, ибо демократию с таким же «основанием» можно охарактеризовать как заговор древних греков и современных евреев.

Еще один вопрос, относящийся к национальному еврейскому характеру - «Почему их никто не любит?» Во-первых, во всем мире люди не особенно любят иностранцев, «чужих». А с

евреями еще хуже: они постоянно живут рядом с другими народами, а «быть, как все», не хотят. Очень сильна здесь, несомненно, уже отмечавшаяся нами христианская традиция антисемитизма: «евреи убили богочеловека Христа». Образ евреев приобрел демонический характер (см. 6): Бог, мол, хотел их спасти, а они убили его (хотя «убили», т.е. распяли, римляне (23. С. 18). Согласно Иосифу Флавию и новозаветной традиции, приговорил к распятию Иисуса Христа римский наместник (прокуратор) в Иудее в 26 - 36 гг. Понтий Пилат. Но у евреев, как показывают беседы автора с ними как с респондентами, нет чувства вины. Для них Христос - «всего лишь еврей, оригинальный, с идеями». Тогда римляне в Иудее убили многих евреев, в том числе распяли и Христа.

«Не любят» евреев и за то, что исторически они *все время хотят что-то изменить*. Мессианство свойственно евреям. Кто полностью изменил понятия об окружающем нас мире? Маркс, Фрейд и Эйнштейн. И это не гены, это традиция еврейства, которая не учит их быть конформистами. А буржуа во всех странах и во все времена прежде всего ценили стабильность. И не любили евреев.

Кроме того, очень силен традиционный антисемитизм. Еврей - это миф, символ. Но и евреи (семиты) начинают ненавидеть арабское меньшинство в Израиле - тоже семитов. И это - тоже миф. Арабы могут стать для евреев тем же, чем они, евреи, были для всего мира. Ведь арабы палестинской автономии (на данный момент в составе Израиля) хотят изменить существующее положение.

В целом в мире (кроме арабских стран) в отношении евреев в последние годы формируется толерантный климат. Сколько-нибудь массовых проявлений антисемитизма в зонах наибольшей концентрации еврейской диаспоры (США, Франция, Англия, Украина, Россия) практически не было, что сказывается на характере и особенностях еврейских этностереотипов в массовом сознании людей. К тому же исчезает юдофобия как направленная в недавнем прошлом извечная форма ксенофобии. Ее постоянно заменяют русофобия, африканофобия, арабофобия, туркофобия в зарубежных странах, кавказофобия и иные «фобии» в настоящее время в России. Ныне в России в отношении евреев наблюдаются средние значения уровня ксенофобии. Это связано и с постоянным уменьшением численности еврейства в стране по причинам эмиграции за рубеж и стиранием былых значительных различий в культуре, образе жизни, религии, традиций. Евреи ныне

достаточно глубоко интегрированы в российское общество. 19 марта 2002 года президент России В. В. Путин во время встречи с лидерами еврейских общин страны отметил огромный вклад евреев в культуру России и в российско-американские отношения.

Отношение к евреям и местных властей на Кубани после прекращения оголтелых выпадов бывшего губернатора Краснодарского края против «мировой сионистской закулисы» тоже улучшилось. Гармонизация и стабилизация отношения к евреям и вообще межнациональных отношений способствуют демократизация общественной жизни, курс на политические и экономические свободы, либеральная эмиграционная политика. Отношение к евреям как в России в целом, так и на Кубани не оказывается в центре массового интереса и обсуждения, манипулятивной пропаганды, что в немалой степени объясняется позитивной ролью средств массовой информации. Так, объективно и непредвзято, в отход от прежней (советских времен) однобокой антиизраильской позиции, стал освещаться арабо-израильский конфликт. Более 75 % респондентов возлагают ныне ответственность на арабскую сторону и менее одной трети на израильскую (31б. С. 298).

По социологическим данным, изменился этнообраз еврея. Это - человек общительный, хитроватый, не злой, с веселым нравом, не властолюбивый, великодушный. В целом преобладают, вопреки антисиионистским вымыслам, нейтрально-позитивные оценки влияния евреев и на отечественную историю (в сравнении с оценками, скажем, немцев, поляков, татар).

Конечно, юдофобия в стране существует, особенно среди маргиналов. Поэтому исключить трансформацию юдофобии в антисемитизм нельзя. Все будет зависеть от темпов социально-экономического прогресса в стране, состояния морали в обществе, политической стабильности, что позволит исключить традиционные манипулирования с этностереотипом евреев как образа врага. Вот почему необходимо изучать историю зарубежных евреев, евреев России и Кубани, их роль в мировой и отечественной культуре, науке, бизнесе, политике, научно интерпретировать исторические факты и современные события. И тогда станет закрытым поле для социального мифотворчества антисемитов и для «наивных» вопросов юдофобов. Но «нелюбовь» юдофобов сохраняется. Так, приветствуют (по опросам) евреев как возможных соседей по квартире 29,5 % опрошенных, 38,5 % относятся к этому нейтрально, а 32 % в той или иной мере отрицательно. Показательно,

что студенты разных национальностей из вузов г. Николаева в Украине (где всегда был заметен бытовой антисемитизм) отрицательнее всего как соседей воспринимают цыган (88 % опрошенных), татар (44 %), молдаван (37 %). Евреи со своими 32 % «неприятя» оказываются, таким образом, на четвертом месте. А первое место по соседским предпочтениям занимают, естественно, украинцы (97,6 %), к которым отрицательно как к возможным соседям относится лишь 1,1 % опрошенных студентов. 36,5 % респондентов вообще затруднились с ответом на вопрос, как изменилось в Украине отношение к евреям (31б. С. 297).

Подведем итоги. Изучение юдофобии, антисемитизма и сионизма под углом социального мифотворчества как традиции у народов мира позволяет сделать следующие выводы:

1. Юдофобия и антисемитизм имеют давнюю историческую традицию, повсеместное географическое бытование, структурное разнообразие, механизмы воспроизводства, антисиионистское прикрытие, реальную практику. Юдофобия, антисемитизм и антисиионизм при этом в социальных средах бытования по существу не отделяются друг от друга носителями любых антиеврейских предубеждений.

2. Антисемитизм (христианский, мусульманский, а также языческий - в Древнем Риме) и юдофобия в первую очередь основаны на ненависти к иудаизму и брошенном им вызове (идея богоизбранности еврейского народа). В немалой степени антисемитизм связан и с высоким уровнем еврейской жизни, с ненавистью юдофобов к более высоким стандартам образования, поведения, морали, профессионализма, с представлениями о «мощном еврейском уме». Этот и другие «мифы», постулаты антисемитов просматриваются и в древнем мире, и в христианском и исламском антисемитизме, в антисемитизме эпохи Просвещения (антисемитом был даже Вольтер), позже - крайне левых, в расово-нацистской идеологии и практике, в антисиионизме, в «сексуальном» антисемитизме, в негласном восприятии евреев в бывшем СССР официальной властью как не совсем лояльных по отношению к ней.

3. Антисемитизм - это, конечно, еврейская проблема. Но если неевреи отворачиваются от нее лишь по этой причине, они совершают ошибку, ибо отношение к евреям всегда и везде служило одним из барометров общественной морали. Юдофобы начинают с евреев, но они никогда на них не останавливаются, так как суть антисемитизма - ненависть к более высоким стандартам. Юдофобия имеет и свое новейшее арабско-исламское

воплощение - *израилефобию* (арабы ныне не носят одежду в сочетании белое-синее - цвета флага Израиля). Это та цена, которую евреям придется платить наряду с арабским терроризмом за свою роль в истории по распространению этического монотеизма и за возвращение на «Землю обетованную». Перед евреями никогда не было, однако, задачи привести все человечество под сень иудаизма или установить мировое «закулисное» господство.

4. И сионизм, и обращение в иудаизм, и повсеместные решительные действия самих евреев против антисемитизма исключительно важны. Они могут предотвратить взрыв антисемитизма в будущем. Но если основная цель живущих в диаспоре евреев - покончить с антисемитизмом, то им следует также попытаться оказывать влияние на моральные ценности неевреев, причем таким образом, чтобы никакой аспект иудаизма не представлялся неевреям опасным.

5. Еврейские моральные и религиозные ценности являются одновременно как важнейшей истинной причиной антисемитизма, так и решением данной проблемы. Наиболее распространенная реакция и евреев, и неевреев на антисемитизм должна заключаться в том, чтобы давать ему отпор повсюду, где бы он ни проявлялся, а также в том, чтобы выявлять его истоки и подавлять их, не ожидая взрыва насилия. Используя гласность, а также конкретные научные данные этносоциологов, психологов, историков, религиоведов о

еврействе в прошлом и настоящем, демократические силы заставляют юдофобов умолкнуть.

6. Должна быть, на наш взгляд, представлена более заметно в российской историко-этнографической науке тема Израиля и борьбы с антисемитизмом (а не только эпизодическая критика антисемитских сочинений).

А пока что практически все действия, направленные против проявлений антисемитизма в мире, обращены на симптомы, а не на причины юдофобии. Мы снова сталкиваемся с историей, сотканной из мифов и навязанной извне, дабы она соответствовала априорным аргументам антисемитов, юдофобов и антисемитов. Но эти мифы воспроизводятся не только в нееврейской среде, но также самими последними потомками еврейских изгнанников в процессе многовековой *интериоризации*. Под интериоризацией понимают переход извне внутрь. Это психологическое понятие, означающее формирование умственных действий и внутреннего плана сознания через усвоение индивидом внешних действий с предметами и социальных форм общения. Конечно, исторически родились и иные социальные мифы о евреях: об исключительном приеме, оказанном евреям, и осовременивании этого мифа, о терпимости к евреям (например, в Турции), миф о примирении, об экономическом успехе изгнанников, их интеграции, автономии, о евреях как об архитекторах нынешнего капитализма...

Но это уже требует отдельного специального исследования.

Библиографический список

1. Альбац Е. Еврейский вопрос. М., 1995.
2. Аникеев А. А., Г. И. Кольга, Н. Е. Пуховская. НСДАП: идеология, структура и функции. Ставрополь, 2000.
3. Бальзак О. де. История тринадцати // Бальзак О. де. Собр. соч. Т. 11. М., 1960.
4. Бегун В. Я. Вторжение без оружия // Неман, 1973. № 1.
5. Белова О. Евреи глазами славян (по материалам традиционной народной культуры) // Вестник Еврейского Университета в Москве. 1996. № 3.
6. Бердяев Н. Христианство и антисемитизм. Религиозная судьба еврейства // Дружба народов, 1989. № 10.
7. Берлин М. Очерк этнографии еврейского населения в России // Этнографический сборник. Вып. 5. СПб., 1865.
8. Блешо Э. Джихад // Восток. 1999. № 3.
9. Большаков В. В. Критика сионизма в советской историографии // Вопросы истории, 1973. № 9.
10. Боффа Дж. История Советского Союза. Т. 2. М., 1990.
11. Вагшал Ш. Кашрут. Практическое руководство по соблюдению еврейских диетарных законов. Пер. с англ. Иерусалам, 1993.
12. Вайнштейн М. Антисемитизм... и завтра? Иерусалим, 1983.
13. Валенсен Ж. Кошерный секс. Пер. с франц. М., 2000.
14. Востоков Л. Антинародная деятельность сионистов в России // Вопросы истории, 1973. № 3.
15. Востоков Л. Из истории сионизма в царской России // Вопросы истории, 1973. № 5.
16. Вопросы истории КПСС, 1987, № 1.
17. Гительман Ц., Червяков В., Шапиро В. Национальное самосознание российских евреев. Материалы социологического исследования 1997 - 1998 гг. // Диаспоры, 2000, № 3.
18. Государство Израиль. М., 1982.
19. Дикий А. Русско-еврейский диалог. М., 1995.
20. Евсеев Е. С. Из истории сионизма в царской России // Вопросы истории. 1973. № 5.
21. Иванов Ю. Осторожно: сионизм! Очерки по идеологии, организации и практике сионизма. 2-е изд. М., 1970.
22. Карманная еврейская энциклопедия. Ростов-на-Дону, 1999.
23. Кац А. С. Евреи, христианство, Россия. СПб., 1997.
24. Катерли Н. Попустительство - всегда подстрекательство // Проблема ответственности за разжигание национальной розни. М., 1993.
25. Кирей Н. И. Евреи на путях истории // Кубань. 1988. № 10.
26. Кирей Н. И. Арабо-мусульманский антисемитизм в VII - XX вв. // Кирей Н. И. Этнография арабов Передней Азии и Северной Африки. Краснодар, 1996.
27. Кирей Н. И. Антисемитизм: массовое отравление // Краснодар. Еженедельная газета городского самоуправления. 4 декабря 1998 (№ 48).
28. Кирей Н. И. Евреи Краснодарского края // Бюллетень. 2000. № 2.
29. Климов Г. Красные протоколы. Краснодар, 1992.
30. Лакер В. История сионизма. Пер. с англ. М., 2000.

31. Ленин В. И. О погромной травле евреев // Ленин В. И. Полн. Собр. соч. Т. 38.
- 31а. Материалы Восьмой Ежегодной Международной Междисциплинарной конференции по иудаике. Ч. 1. М., 2001.
32. Мокс Л. Еврейский вопрос в политике Сталина // Вопросы истории, 1999. № 9.
33. Небольсин П. Очерки частного быта евреев // Записки Императорского Русского Географического Общества по отделению этнографии. Т. 3. СПб. 1873.
34. Огонёк. 1988. № 23.
35. Плисецкий М. С. Евреи в СССР // Религиозные верования народов СССР. Т. 2. М., 1931.
- 35а. Политическая энциклопедия. Т. 2. М., 2000.
36. Полян П., Тешемахер К. Еврейская эмиграция из стран СНГ в Германию // Российский Демографический журнал. 1996. № 1.
37. Прайгер Д., Телушкин Д. Почему евреи. О причинах антисемитизма. СПб., 1992.
38. Протоколы Сионских мудрецов: история одной фальшивки // За рубежом. 1988. № 31.
39. Протоколы Сионских мудрецов: обычаи Израиля // Деловая жизнь. 1997. № 6.
- 39а. Психология национальной нетерпимости. Хрестоматия. Минск, 1998.
40. Розанов В. Обаятельное и осязательное отношение евреев к крови. СПб., 1914.
41. Розанов В. Юдаизм // Тайна Израиля. Еврейский вопрос в русской религиозной мысли конца XIX - первой половины XX вв. СПб., 1993.
42. Романенко А. З. О классово-этнической сущности сионизма. Историографический обзор литературы. Л., 1986.
43. Рывкина Р., Косалс П. Евреи в постсоветской России. Отчет о проведенном социологическом исследовании. М., 1995.
44. Рывкина Р. Евреи в постсоветской России - кто они? М., 1996.
45. Селезнев И. А. Тайны российской истории XX века. Краснодар, 1998.
46. Селянинов А. Евреи в России. М., 1995.
47. Сикевич З. В. Этносоциология: национальные отношения и межнациональные конфликты. СПб., 1994.
48. Синельников А. Почему исчезает российское еврейство // Вестник Еврейского университета в Москве. 1996. № 12.
49. Сионские протоколы. М., 1993.
50. Систематический указатель литературы о евреях на русском языке. 1708-1889. СПб., 1893.
51. Субботин А. Нечто о русских евреях // Живописная Россия. I. 1901.
- 51а. Сухарев В. А., Сухарев М. В. Психология народов и наций. Донецк, 1997.
52. Телушкин Р.-И. Антисемитизм // Телушкин Р.-И. Еврейский мир. Важнейшие знания о еврейском народе, его истории и религии. Москва-Иерусалим, 1997.
53. Токарев С. А. Евреи // Токарев С. А. Этнография народов СССР. М., 1958.
54. Трахтенберг Джошуа. Дьявол и евреи. Средневековые представления о евреях и их связь с современным антисемитизмом. Москва-Иерусалим, 1998.
55. Храпчихин А. А. Русские регионы Северного Кавказа: политическая ситуация, внутренние проблемы взаимоотношения с федеральным центром // Социально-политическая ситуация на Северном Кавказе: история, современность, перспективы. М., 2001.
56. Членов М. А. Евреи // Народы России. Энциклопедия. М., 1994.
57. Шульгин В. В. Что Нам в Них не нравится. Об антисемитизме в России. М., 1992.
58. Энгельс Ф. Об антисемитизме // Маркс К., Энгельс Ф., Соч., 2-е изд. Т. 22.
59. Ярославцев И. В чем обвиняется сионизм. М., 1984.
60. Ben Ami. Les Juifs en Union Sovietique. Bayard, 1968.
61. Bernheim R. Histoire Juive. Paris, 1971.
62. Blumenkranz B. Juifs et chretiens dans la monde occidentale. Paris, 1960.
63. Shaffer M. The Soviet Treatment of the Jews. N. Y., 1974.
64. Chemouilli H. Une Diaspora meconnue. Paris, 1976.
65. Cherchevski M. Le judaisme. Paris, 1977.
66. Cohen J. The jews of the Middle East. Israel University Press, 1973.
67. Di Nola. Antisemitisme en Italie. Fidenza, 1973.
68. Encyclopedia judaica (Еврейская энциклопедия) Jerusalem, 1971.
69. Epstein L. Sex, Laws and Customs in Judaism. N. Y. 1967.
70. Fontenette F. de. La racisme. Paris, 1936.
71. Friedlander S. L'antisemitisme nazi. Le Seuil, 1971.
72. Klier J., Lambrosa D. Pogroms: Anti-Jewish Violence in Modern Russian History. Cambridge, 1992.
73. Loewenstein R. Psychanalyse de l'antisemitisme. PUF, 1952.
74. Mazor M. Le phenomene nazi. Paris, 1957.
75. Philippe P. Etre Juif dans la Société française. Paris, 1979.
76. Poliakov L. Histoire de l'antisemitisme. Du Christ aux Juifs de cour. Paris, 1992.

Nikolai Kirei

Anti-Semitism, Judophobia and Anti-Zionism as International Tradition of Social Myth-Creation

This article by Nikolai Kirei, PhD, at Kuban State University, is devoted to the very serious and important problem of anti-Semitism. The author describes various examples of this phenomenon: state, political, religious, sexual and others. One of the goals of this article is to show scientific groundlessness of anti-Semitic myths. Dr. Kirei observes historical roots of stereotypes connected with Jews and features their «national character». The author's viewpoints are illustrated by materials taken in different countries, including Israel.